

Министерство образования и науки

Московский государственный психолого-педагогический университет

Федеральный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского

Коченовские чтения
«Психология и право в современной России»

МОСКВА
10-12 ноября

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

участников Всероссийской конференции
по юридической психологии с международным участием

МОСКВА

ББК 88.47
К75

Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. 339 с.

Редакторы:

*В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Е.Н. Задорина, А.А. Марголис, З.И. Кекелидзе,
Н.В. Дворянчиков, И.Б. Бовина, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева,
И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Н.Б. Соколова*

Составитель:

А.С. Калашикова

ISBN 978-5-94051-152-8

© МГППУ, 2016.

Особенности обыденного понимания информационной безопасности детей и подростков

Дворянчиков Н.В, Будыкин С.В., Бовина И.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (г. Москва, Россия)

В современном мире так называемые новые медиа играют все более и более важную роль, по сравнению с традиционными медиа, с точки зрения определения ценностей, способов поведения, стратегий построения социальных отношений и пр. (Zdanow С., Wright В., 2012). Не только взрослые, но дети и подростки являются активными потребителями новых технологий во всем мире. По статистическим данным, имеющимся на лето 2014 года, 87,5 млн. россиян используют Интернет, т.е. 61,4% населения страны, причем почти каждый десятый пользователь Интернета – в возрасте до 14 лет (Толоконникова А.В., 2015; 5). При этом три четверти детей и подростков используют Интернет самостоятельно, без контроля родителей (Толоконникова А.В., 2015). Пользователи Интернета сталкиваются с различного рода угрозами в этом пространстве, однако дети и подростки оказываются наиболее уязвимыми группами, в отношении которых должны разрабатываться специальные профилактические меры и программы.

Эффективность защиты детей и подростков от информации, угрожающей их здоровью, зависит от того, как это знание трансформируется через призму так называемых «наивных теорий», обыденного понимания риска, который связывается с разнообразной информацией, которая становится доступной детям и подросткам в повседневной жизни. Родители и учителя конструируют эти теории для выработки понимания того, что такое «информационная безопасность детей и подростков», какая информация угрожает детям и подросткам, какие действия требуется предпринимать для того, чтобы не причинять им вреда. В этом смысле всего лишь информационные кампании едва ли могут быть эффективными и приведут к искомому результату, ибо они игнорируют эти «наивные теории», которыми индивиды успешно пользуются для защиты от тревожащей неизвестности, сталкиваясь с новой непонятной информацией. Продуктивной концептуальной рамкой для этого является теория социальных представлений, предложенная С. Московиси (Moscovici S., 2000). На протяжении более полувека теория являет собой достаточно перспективную социально-психологическую традицию, через призму которой анализируются особенности социального мышления человека, изучается то, как субъекты вырабатывают в многочисленных коммуникациях понимание новых явлений окружающего мира, защищаясь от их пугающей незнакомости, как выстраивают стратегию поведения, опираясь на обыденные представления. Данная теория позволяет изучать то, как социальная практика трансформирует обыденные представления (Abric J.-C., 1994). В частности, в рамках концепции дистанции по отношению к объекту представлений,

утверждается, что различная дистанция по отношению к объекту представлений, актуализирует разные элементы представлений – большая дистанция – нормативные элементы (связанные с ценностями, нормами или стереотипами), маленькая дистанция – функциональные элементы (связанные с действиями, по сути – скрипты) (Dany L., Apostolidis T., Harabi S., 2014). Таким образом, различные способы взаимодействия с объектом представлений актуализирует отличающиеся друг от друга элементы представлений. Это положение теории и является ключевым в нашем исследовании.

Цель излагаемого исследования заключалась в изучении обыденных представлений об информационной безопасности детей в группах родителей. Объект исследования – родители детей и подростков. Выборку составили 115 человек в возрасте от 20 до 50 лет, ($M=33,33$ года; $SD=7,6$ лет, 97 женщин и 18 мужчин. Кроме родителей, в исследовании приняли участие бездетные взрослые в качестве контрольной группы. Все респонденты были разделены на группы: родители детей (группа 1: 45 человек), родители подростков (группа 2: 35 человек), бездетные взрослые (группа 3: 35 человек). Это разбиение на группы требовалось для того, чтобы сравнить то, как различная дистанция по отношению к проблеме информационной безопасности детей и подростков определяет специфику обыденных представлений.

Предметом исследования были представления об информационной безопасности детей и подростков.

Исходя из теории социальных представлений, а именно – концепции о дистанции к объекту представлений, а также принимая во внимания результаты наших предыдущих исследований (обыденные представления выстраиваются вокруг двух основных тем – угроза и противостояние угрозе информационной безопасности (Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В., 2016)), нами были сформулированы следующее предположение: обыденные представления об информационной безопасности детей и подростков будут разными в группах с различной дистанцией по отношению к объекту представления. Конкретизация гипотезы в виде гипотез-следствий такова:

Оценка угрозы информационной безопасности в группе 3 (наиболее удаленная группа по отношению к объекту представлений) будет ниже, чем в группах 1 и 2.

В группах, приближенных к объекту представления (группа 1 и группа 2), основными будут функциональные элементы (скрипты), а в группе 3 – нормативные.

Кроме того, мы полагали, что в группе 2 (родители подростков) имеет место наибольшая сложность скриптов по сравнению с другими группами.

Основным методом исследования был опрос в варианте анкетирования. Анкета была разработана на основе результатов предварительного исследования, в частности, тот факт, что представление об информационной безопасности структурируется вокруг двух основных тем – угроза безопасности и

противостояние этой угрозе (Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В., 2016). Анкета состояла из 5 частей. В первой части респондентам предлагалось проранжировать различные темы, с точки зрения того, насколько они представляют угрозу информационной безопасности детей и подростков. Список включал темы: насилие и жестокость, наркотики, убийство, самоубийство, педофилия, наркотики, курение, алкоголь, порнография, сексуальные отношения в гетеросексуальных парах, сексуальные отношения в гомосексуальных парах, секты, террористические акты (Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В., 2016). Во второй, третьей и четвертой частях анкеты респондентам предлагались так называемые «виньетки», в каждом случае респондентам предлагалось разработать план действий в той или иной ситуации (в каждой из которых ребенок или подросток сталкивался с информацией о наркотиках, порнографии или самоубийстве). В пятой части респондентам предлагалось ответить на ряд социально-демографических вопросов.

В результате исследования было показано, что во всех группах наибольшая угроза приписывается той информации, которая касается жизни и здоровья ребенка - о насилии и самоубийстве. Порядок важности тем варьирует в группах: родители детей (группа 1) в наибольшей степени приписывали угрозу информации о педофилии, родители подростков (группа 2) – информации о самоубийстве, а респонденты в контрольной группе (группа 3) – информации о насилии.

Сравнение представлений о том, что противопоставить угрозе информационной безопасности, как защитить детей и подростков, позволяет говорить о том, что сложные планы действий были выявлены в группе 1 (родители детей), затем – в группе 2, в наименьшей степени – в группе 3 (контрольная группа). Это справедливо для ситуаций, в которых ребенок сталкивается с информацией, которая оценивается как умеренно опасная, в ситуации, в которой ребенок сталкивается с информацией, которой приписывается максимальная опасность, различий в представлениях в трех группах не было получено. Полученные результаты не позволяют нам поддержать первое и третье предположения, но дают эмпирическую поддержку второму предположению.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (15-06-10649).

Литература

1. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В. Информационная безопасность детей в обыденном понимании родителей и учителей // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2016. №1. С. 77-86.
2. Толоконникова А.В. Дети и Интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности // Медиаскоп. 2015. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1766> (дата обращения: 15.10.2016).
3. Abric J.-C. Pratiques sociales et représentations. Paris: Presses Universitaires de France, 1994.
4. Dany L., Apostolidis T., Harabi S. Distance to the object and social representations: replication and further evidences // Spanish Journal of Social Psychology. 2014. vol.17. Pp. 1-9.

5. Internet world stats. Usage and population statistics. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (дата обращения: 20.09.2016).
6. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology. S.Moscovici / Ed. By G.Duveen, N.Y.: New York Universty Press. 2000. Pp.18-77.
7. Zdanow C., Wright B. The representation of self- injury and suicide on emo social networking groups // African Sociological Review. 2012. vol.16. No 2. Pp. 81-101.

Коченовские чтения «Психология и право в современной России»

Сборник тезисов участников Всероссийской конференции
по юридической психологии с международным участием.

Редакторы: В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Е.Н. Задорина, А.А. Марголис, З.И.
Кекелидзе, Н.В. Дворянчиков, И.Б. Бовина, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, Е.Г.
Дозорцева, И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Н.Б. Соколова

Составитель: А.С. Калашникова

Корректор: А.С. Калашникова

Художественная верстка: В.В. Делибалт, А.С. Калашникова,

Компьютерная верстка: А.С. Калашникова

Подписано в печать: 09.11.2016.

Формат 60*88/16. Гарнитура Times.

Уч.-изд. л. 19,3.

Сайт МГППУ: mgppu.ru

Сайт конференции: conf.childpsy.ru/the_kochenov_conference

Факультет юридической психологии МГППУ: jp.mgppu.ru

Страница конференции в Facebook: facebook.com/KochenovConference

